

УДК 316.732/ББК 60.524

**МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ
ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Гузикова М.О.

*доцент, зав. каф. лингвистики и
профессиональной коммуникации на иностранных языках;
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
m.o.guzikova@urfu.ru*

Ильтбактина М. Э.

*магистрант 2 года обучения
каф. лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках;
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия*

**MECHANISMS OF COMMUNICATIVE ADAPTATION OF
FOREIGN TRAINERS IN THE SPECIAL ENVIRONMENT OF HIGHER
EDUCATION**

Guzikova M

*Associate Professor, Head kaf linguistics and
professional communication in foreign languages;
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
m.o.guzikova@urfu.ru*

Iltbaktina M

*undergraduate 2 years of study
kaf linguistics and professional communication
in foreign languages;
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

Аннотация

В настоящей статье представлены итоги исследования механизмов коммуникативной адаптации иностранных обучающихся в полиязычной среде высшего образования. Исследование на основе анкетирования и включенного наблюдения показало, что одним из механизмов коммуникативной адаптации, к которому прибегают китайские обучающиеся при в целом весьма низкой готовности к коммуникации, выступает коммуникативный посредник. Актуальность исследования связана с тем, что, во-первых, механизмы коммуникативной адаптации остаются малоизученными по сравнению с механизмами социокультурной адаптации, а во-вторых, в условиях интернационализации высшего образования вузам важно выработать подходы к созданию комфортной полиязычной среды для иностранных обучающихся.

Annotation

This article presents the results of a study of the mechanisms of communicative adaptation of foreign students in a multilingual space of higher education. The study which is based on surveys and observation shows that one of the mechanisms of communicative adaptation, which Chinese students with a relatively low willingness to communicate resort to, is a communicative mediator. The relevance of the research is related to the fact that, firstly, the mechanisms of communicative adaptation remain poorly studied compared to the mechanisms of sociocultural adaptation, and secondly, in the context of internationalization of higher education, it is important for universities to develop approaches to creating a comfortable multilingual environment for foreign students.

Ключевые слова: Коммуникативная адаптация, коммуникативный посредник, готовность к коммуникации, полиязычная образовательная среда

Key words: communicative adaptation, communicative mediator, willingness to communicate, multilingual learning space

В настоящей статье речь пойдет о результатах исследования механизмов коммуникативной адаптации китайских студентов. В мире, где мобильность, перемещения и миграции всякого рода, в том числе образовательные, рассматриваются в качестве новой парадигмы социальных наук [7], тема коммуникативной адаптации пока недостаточно разработана. Немногие западные ученые, такие как Т. Филд, Дж. Филипсен, Т. Л. Олбрехт и Дж. К. Бургун, исследовали адаптацию с коммуникативной точки зрения, но и эти исследования носили фрагментарный характер. Однако изучение специфических механизмов, которые вырабатывают мигранты в ситуации недостатка языковых средств общения, необходимо, так как возможность найти общий язык и достичь понимания с местными жителями является предпосылкой успешной социокультурной адаптации. Успех в коммуникации возможен лишь при условии, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий ее (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации [3]. Коммуникативная компетентность, не ограничивающийся только знанием языка местных жителей, предполагающая мультимодальный обмен информацией, влияет на шансы найти работу, завести знакомых.

В настоящей статье представлены результаты анкетирования 30 китайских студентов Уральского федерального университета на предмет их коммуникативной адаптированности. Представляется, что именно мигранты, приезжающие с целью получения образования в ходе академической мобильности, в наибольшей степени нуждаются в коммуникативной адаптации, так как во многом именно от способности к общению зависит успешность прохождения программы обучения. Для российских вузов, участвующих в процессах интернационализации высшего образования, успешная адаптация обучающихся также важна, так как результативность обучения, комфортная полиязычная и поликультурная университетская среда повышает их привлекательность для иностранных студентов.

Развитие коммуникативных компетенций мигрантов в процессе приспособления к новой социокультурной среде актуализируется в конкретных ситуациях общения с учетом статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных позиций его участников с целью достижения контакта с собеседником [2]. В ходе межкультурной коммуникации люди, принадлежащие к разным культурам, взаимодействуют для достижения личных целей и развития отношений с другими людьми [5]. При этом каждая культура имеет свой способ кодирования и декодирования информации. Эти различия могут стать причиной неверного истолкования получаемой информации, непонимания и, в конечном итоге, конфликтных ситуаций. Процесс коммуникативной адаптации – дорога с двухсторонним движением, так как и местные жители привыкают к новым соседям. Согласно четырехступенчатой модели культурно-коммуникативной адаптации К. Оберга, мигрант непременно проходит четыре стадии: от позитивного восприятия новой среды и поверхностного знакомства с ней через культурный шок, более глубокое понимание и принятие новой среды и, наконец, адаптация – процесс нормализации морального и физического состояния индивида, интеграции в принимающее сообщество [13]. В коммуникативной адаптации выделяют следующие компоненты: мотивационный (осознанная и неинтенциональная потребность в адаптации), когнитивный (восприятие принимающей культуры), эмоционально-аффективный (настрой на коммуникацию, определяющий тональность интеракции) и функциональный (степень вовлеченности коммуникантов в процесс общения, механизмы приспособления) [2].

Нами в начале 2019 года было проведено пилотажное исследование с целью выявления особенностей коммуникативной адаптации китайских студентов, обучающихся в УрФУ. 70% опрошенных относится к возрастной группе от 18 до 24 лет, 30% – от 25 до 30 лет. Основная часть опрошенных обучается на программах бакалавриата, меньшая часть – в магистратуре и аспирантуре. Кроме социально-демографических характеристик, были

получены данные о продолжительности пребывания в России, уровне владения русским языком, опыте проживания в других странах. Для выявления механизмов адаптации большую роль сыграло наблюдение за респондентами во время заполнения анкеты, составленной на русском языке. Некоторые респонденты продемонстрировали, как они находят выход в ситуации, когда они не полностью понимают вопрос на русском языке.

Для того, чтобы понять, каковы специфические механизмы коммуникативной адаптации китайских студентов в условиях российского университета, необходимо хотя бы в общих чертах представлять особенности китайской культуры. Как пишут последователи Г. Хофстеде, культура как некий тип ментального программирования группы влияет на когнитивные паттерны ее членов, определяя, каким образом они интерпретируют те или иные аспекты жизни, влияя на институты общества [6]. Очевидно при этом, что такие представления о той или иной культуре – это некие обобщения, которые, как всякие стереотипы в той или иной мере необходимы, но должны быть переосмыслены или отброшены в случае конкретного индивидуума.

Как утверждают исследователи, китайцев характеризуют такие качества, как дисциплинированность, значительная зависимость индивида от группы, внутригрупповая иерархичность и сплоченность с четким распределением ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также сочувствие и сопереживание в межличностных отношениях [1]. Большую роль играет лидерство, при этом лидер должен быть примером для подражания, добродетельным, человечным, ответственным, стремящимся к самосовершенствованию, ценящим порядок, семейные ценности и другие значимые для группы ритуалы [4].

Результаты нашего исследования показали, что один из значимых механизмов коммуникативной адаптации китайских студентов – это наличие коммуникативного лидера группы при взаимодействии с местным населением. В условиях, когда уровень владения русским языком часто оказывается недостаточным, китайские студенты предпочитают общение с

преподавателями в группе, где один из членов группы выступает в роли коммуникативного посредника. Так, на вопрос *«Если мне предстоит общаться с русскими, то я возьму с собой китайского друга, который лучше меня знает русский язык»*, 87% респондентов ответили утвердительно. На вопрос, *«Что, по-Вашему, помогает Вам находить общий язык с представителями местного населения»*, 73% назвали *«помощь китайских друзей»*. 89% чаще всего *«общаются с китайскими друзьями и знакомыми в повседневной жизни»*; 77 % согласны с тем, что *«плохо говорят по-русски, потому что чаще всего общаются с китайцами»*, а 60% при этом считают, что *«во многом можно обойтись и без знания русского языка»*. 90% опрошенных говорят, что *«среди их китайских друзей есть человек, который помогает при общении с местным населением»*.

Полученные ответы говорят о том, что китайские студенты обращаются к помощи коммуникативного посредника. Это эффективный механизм общения. Однако такое посредничество создает некую иллюзию о том, что можно обходиться и вовсе без русского языка, что может служить препятствием успешного освоения образовательной программы.

В ходе исследования нами был изучен также такой параметр коммуникативной адаптации, как готовность к общению [11, 12]. Готовность к общению предполагают, что изучающие иностранный язык мотивированы к общению на изучаемом ими языке, активно ищут возможности такого общения. Китайские исследователи адаптировали модель готовности к коммуникации П. МакИнтайра, созданную, как они утверждали, для западного мира. По мнению китайских ученых, именно культурные ценности определяют индивидуальное восприятие и обучение [14].

Так, у китайских студентов высока готовность к коммуникации на родном языке, но они затрудняются говорить на иностранном языке даже при высоком уровне владения им. Китайцы очень сдержанны на занятиях, так как боятся сделать ошибку, потерять «лицо», представ там самым в невыгодном свете. Также часто сказывается отсутствие мотивации к общению: студенты

приезжают на короткий срок для получения образования, и не нацелены на установление долговременных дружеских связей с местным населением. Как показывают исследования, готовность к общению среди китайской диаспоры мигрантов во всем мире достаточно низкая [8, 9]. Этот факт объясняется высокой степенью привязанности к домашней культуре, характерной для китайцев.

Наше исследование показало, что готовность к общению с местным населением у китайцев мала. Причинами этого является как низкая мотивация со стороны самих китайских студентов, так и языковые трудности и барьеры со стороны принимающего сообщества. Так, на вопрос о наличии русских друзей, знакомых, лишь 7% указали, что имеют *«много друзей и знакомых среди местного населения»*, 33% ответили, что имеют *«несколько русских друзей»*. 60% *«не имеют русских друзей»*, *«общаются только с китайцами и другими иностранцами»*. Основными источниками информации об учебном процессе и университетской жизни для 77% респондентов являются *«китайские друзья, знакомые»*, а информацию большая часть опрошенных (53%) получают в китайском мессенджере WeChat.

Во время наблюдения за процессом заполнения анкеты стало понятно, что китайские студенты эффективно используют современные технологии в качестве механизма коммуникативной адаптации. Для облегчения коммуникации активно применяется смартфон. Достаточно навести камеру телефона на текст, и программа переведет его на китайский язык. При общении китайские студенты могут объяснить, что имеют в виду, показав то или иное изображение на экране смартфона. Понятно, что облегчая коммуникацию с одной стороны, цифровые технологии также снижают мотивацию общаться напрямую с местными жителями, а также изучать русский язык.

Проанализировав данные, мы пришли к выводу, что коммуникативная адаптация китайских студентов находится на весьма низком уровне в силу того, что студенты приезжают в Россию с минимальным уровнем владения

русского языка, отсутствием мотивации, которая, в свою очередь, ограничена сроками обучения. В ситуации недостаточного уровня владения русским языком китайские студенты прибегают к коммуникативному посредничеству, которое, по словам немецкого социолога Н. Лумана, и делает коммуникацию возможной и вероятной [10]. Феномен коммуникативного посредничества изучен достаточно мало. Дальнейшее и более глубокое исследование может быть посвящено более детальным наблюдениям за ним и направлено на тщательное изучение механизмов формирования коммуникативного лидера группы.

Список литературы

1. Крысько В. Г. Этническая психология – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 320 с.
2. Соколова М. С. Теоретические аспекты рассмотрения коммуникативной адаптации // Известия ВГПУ. – 2012. – Т.72. – №.8. – С.8-11.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. – М: Аспект Пресс, 2006 г. – 208 с.
4. Цзин С. Социокультурные особенности лидерства и руководства в бизнес-организациях Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/> (дата обращения: 10.01.2019)
5. Dang L. C. Intercultural communication differences between Western and Asian perspective. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theseus.fi/> (дата обращения: 11.01.2019)
6. Description. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 11.01.2019)
7. Faist T. The mobility turn: a new paradigm for the social sciences? //Ethnic and Racial Studies. – 2013. – Т. 36. – №. 11. – С. 1637-1646

8. Liu Q. Intercultural communication competence, adaptation context, and acculturation strategies among Chinese immigrants in Spain: Based on field work in Barcelona. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tesisenred.net/bitstream/handle/10803/370859/q11de1.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 12.01.2019)
9. Lu Y., Hsu C. F. Willingness to communicate in intercultural interactions between Chinese and Americans. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17475750802533356> (дата обращения: 12.01.2019)
10. Luhmann N. Generalized media and the problem of contingency // Explorations in General Theory in Social Science. – 1976. – Т. 48. – №. 2. – С. 507–532.
11. MacIntyre P. D., Charos C. Personality, attitudes, and affect as predictors of second language communication // Journal of language and social psychology. – 1996. – Т. 15. – №. 1. – С. 3-26.
12. McCroskey, J. C., Baer, J. E. Willingness to communicate: The construct and its measurement // Annual convention of the Speech Communication Association, Denver, Colorado. – 1985. – 11 с.
13. Oberg, K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. – 1960. – Т. – №. 7. – С. 177-182.
14. Wen W. P., Clément R. A Chinese conceptualisation of willingness to communicate in ESL // Language Culture and Curriculum. – 2003. – Т. 16. – №. 1. – С. 18-38.